

Когда-то коллекцию, посвящённую цирку, делала сама Скиапарелли. Как истинная итальянка, она тяготела к барочности вообще и к эксцентрике в частности. Отприск весьма аристократического семейства, Скьяп словно подпитывалась энергией гротеска, заключённой в нём жизненной силой. Так графини и герцоги «ходили в народ» в карнавальную неделю, наплевав на титулы и правила. Сословные перегородки рушились под напором дикой энергии праздника — подсознание вырывалось на волю. Скиапарелли, как мы помним, была знатной сюрреалисткой, игры с подсознательным явно шли на пользу её коллекциям.

Ещё один аристократический наследник, Жан-Шарль де Кастельбажак, обожает поп-арт и эксцентрику. В 1997 году по заказу Ватикана он создал облачения для Иоанна Павла II, 500 епископов и 5000 священнослужителей для празднования Всемирного дня молодёжи. Облачения эти выглядели весьма нетрадиционно. Прямо фестиваль молодёжи и студентов с участием кардиналов и семинаристов.

Очень интересно порассуждать об аристократах в моде. Наверное, потомки древних и знатных к лицу занятия более серьёзные. Но они идут в моду, как на карнавал, — прочь от всего системного, веками утверждённого. Мода классическая — это тоже система. Но наши принцы крови предпочитают шалить и подрывать основы.

Не все эксцентричные коллекции сезона посвящены цирку. В некоторых дух карнавала проявляется иначе. Например, марка House of Holland представила «банду латексных развратниц дебютанток», больше похожих на клоунесс. Тут уже полный карнавал в одном отдельно взятом образе — настоящая какофония вещей.

Эксцентрика японки Tsumori Chisato несколько иного свойства. Она эскапистка и бредит далёкими странами. На сей раз её карнавал совершенно точно про-

